

Андрей Максимов может говорить сутками

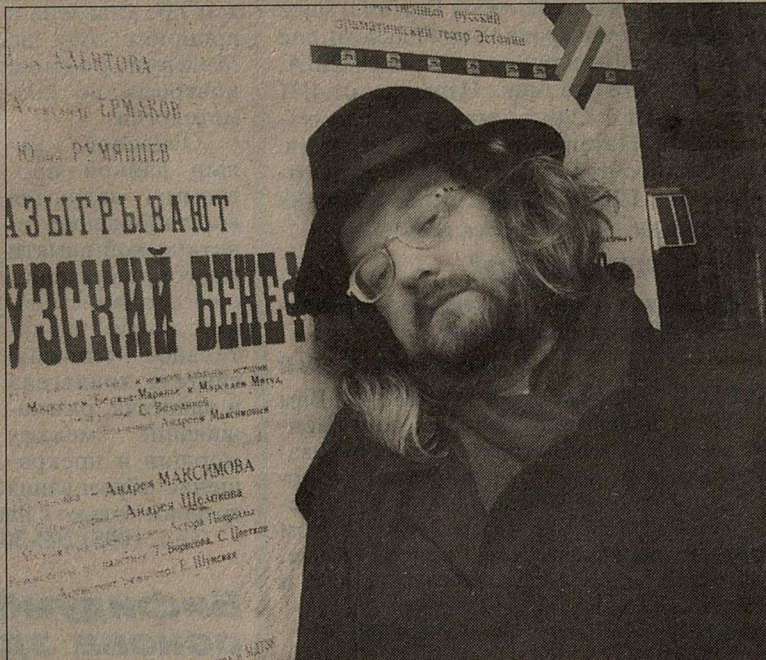
КАК ИЗВЕСТНО, Гай Юлий Цезарь мог делать три дела одновременно. Андрей МАКСИМОВ, похоже, его превзошел - известный телеведущий еще и драматург, писатель, режиссер, автор десяти книг. Пять лет ежедневного телеэфира (программа "Ночной полет"). Интервью как образ жизни. Плюс - театр. Недавние театральные премьеры - "Любовь в двух действиях" (в антрепризе) и "Маскарад маркиза де Сада" в Театре им. Гоголя. Готовится им и премьера в Театре им. Маяковского - "Рамки приличий".

- **АНДРЕЙ,** так и с ума сойти недолго!

- А я не чувствую дикой загруженности. Проблемы загруженности в моей жизни нет вообще. К тому же я человек вне тусовки. Предпочитаю заниматься делом. И занимаюсь всю жизнь любимым делом - разговариваю с людьми.

- У вас "свой" эфир, значит, вы можете пригласить кого-то, чтобы чем-то в дальнейшем помочь лично себе?

- Никогда не использовал эфир, чтобы сделать себе биографию, никогда. После недавней премьеры в "Сатириконе" "Макбетта" сразу же пригласил актеров Стеклову, Сиятвинду и режиссера Бутусова, который как раз очень удивился: "Как, вам, человеку театра, нравятся чужие спектакли, вы их рекламируете?" А потом говорили, что я рекламирую "Макбетта" потому, что Константин Райкин будет ставить мою пьесу.



Но он не собирался ставить мои пьесы! Просто я очень люблю театр, это все-таки главное дело для меня, вот и все.

- А в театре вас за "своего" признают?

- Меня в лучшем случае игнорируют, в худшем - невозможно критикуют. Вообще мне мое существование в театральном мире очень не нравится. А ведь хотел бы со всеми дружить. Нечего делить-то.

- Но вы же были приглашены в жюри самой престижной театральной премии "Золотая маска"?

- Да, однажды такое было. К моему глубокому изумлению

и даже потрясению, меня позвали в жюри "Золотой маски". Понял, что сама идея фестиваля замечательная, но принцип, по которому раздаются "слоны", мягко говоря, странен. Выдвигает спектакли в конкурс некая экспертная комиссия. Мы со стороны жюри попытались тоже выдвинуть какие-то спектакли - бесполезно. А ведь речь идет, ни много ни мало, об общенациональной высшей театральной награде! Да, наша театральная тусовка - неисчерпаемый кладезь тем...

- Вы рисковали, пригласив в свою последнюю премьеру "Любовь в двух действиях" Николая Расторгуева, непрофес-

сионального актера. И, по-моему, риск не совсем оправдался. Повлияла на выбор дружба с ним после эфира? Вообще дружба после общения в эфире с вашими героями возникает часто?

- Да, самая крутая дружба возникла именно с Колей Расторгуевым, который для меня просто-таки открылся после программы. А вот Илзе Лиепя, которая в итоге сыграла у меня в спектакле, мне сначала категорически не понравилась, и я ей тоже, но потом у нас возникли дружеские и творческие отношения.

- Андрей, зачем вообще вам, при вашей-то телепопулярности, заниматься так упорно театром?

- Вы думаете, для того, чтобы выйти на сцену под аплодисменты и поклониться? Ну, хорошо, да, это уже было у меня много раз, и на маленьких сценах, и на больших. И что, стоит ради этого сначала писать, потом по несколько месяцев мучительно репетировать и при том еще ежедневно ночами выходить в эфир? На это способен только совсем патологический человек. Обычно я шучу: спектакль делается ради банкета, когда после премьеры все собираются радостные, все друг друга хвалят. А потом начинается критика... А если серьезно, без театра я бы, наверно, давно сошел с ума, если бы постоянно пять лет только разговаривал в эфире.

- Как вам проще общаться - когда не знаете человека или если вы давно знакомы? С известной персоной или с простым человеком?

- Совершенно все равно. Вот расскажу такую вещь. Моя жена принципиально не летает на самолете. В прошлом году мы

добирались до Греции на поезде и на машине. Представляете, 52 часа до Софии и далее? Так вот, с перерывами на сон в поезде я безостановочно разговаривал с проводниками, и мне было потрясающе интересно! Они рассказывали фантастические истории из жизни. И мне было так интересно вовсе же не потому, что я собираюсь писать пьесу о проводниках. Просто это - мое. Я абсолютно не устаю от общения, от людей. Мне вообще нравится разговаривать, нравится и слушать, и в этом смысле я тоже, как и в театре, занимаюсь любимым делом.

- Раз вы такой говорун, то, наверно, чтобы вас наказать, нужно оставить в одиночестве?

- А тогда я говорю сам с собой! Произношу монологи на улице, гуляя с собакой (иногда, правда, делаю вид, что обращаюсь к собаке). Как сказал мне Валерий Золотухин: так не бывает, здоровый человек сам с собой не разговаривает. Главное при этом, думаю, - не отучиться слушать. Поговорить у нас каждый любит, а вот слушать... Вот когда те проводники рассказывали, я почти все время молчал. Выпивал, закусывал. И слушал.

- У вас бывало, что герой не пришел на эфир?

- За 880 программ был один случай, когда не пришел Шохин. Забыл просто. Но у нас для таких ситуаций всегда есть записи, повторы.

- Или, в крайнем случае, вы же легко можете поговорить 20 минут с экраном сам с собой? Кстати, о чем бы вы в первую очередь спросили себя, любимого?

- А не надоело ли тебе это все, старик?

Марина МУРЗИНА
Фото Альвиана ЯБЛОНСКОГО

аргументы и факты. - 2002 - окт. (N 41) - с. 17

Максимов Андрей
(N 41). 10.02